

Мне был виден ангел.

Он родился прямо на моих глазах, в этой старой, богом забытой церкви.

Ребёнок... младенец, рождённый с белоснежными крыльями и алым мечом в руках.

– «Молю... защитите меня, кто-нибудь!» – зазвучал крик в голове. И я, лишь на миг опешив, сделал шаг вперёд.

Мои ноги дрожали, но я знал, что я должен сделать выбор. Это было божественное чудо, и рад я стал свидетелем подобного, значит... я должен был спасти и вырастить этого ребёнка!

Найти всё зло.

Победить его.

Очистить зло.

Собрать добро.

Очистить мир.

– Папа, ты уже закончил? – вопрошала София, выглянув из-за дерева.

– Да... я уничтожил зло. Теперь ты можешь очистить его.

Я бросил взгляд на существо, лежащее у ног. Четырёхметровая тварь... нечто среднее между демоном, рыбой и медведем. Его плоть была покрыта красной чешуёй, меж чешуйками иногда прорезался чёрный мех. Отвратительные рога пробили мне левое плечо во время боя, и если бы я не разбил его череп, то этот бой стал бы для меня последним.

«Тебе стоит быть осторожнее, Артур.» – раздался голос в голове. Алый клинок, зовущий себя «очистителем,» мой верный друг... мой единственный друг.

Этот меч имеет прямую связь с Софией, и все эти пять лет меня никогда не покидало чувство того, что не я должен держать его в руках. Но я не могу позволить Софии сражаться с монстрами в таком юном возрасте.

Стоило мне взять этот меч в руки, как я перестал быть человеком. Совершенно точно – я был проклят, но взамен на это проклятье было получено благословление. Я стал сильнее, быстрее, и даже получил особое чутье, которые многие зовут «фантомной чувствительностью». Правда...

никакие чудеса я не знал, и поэтому чувствительность не несла для меня ничего полезного.

– Папа, давай прочитаем молитву! – сказала Софи, взяв меня за левую руку.

Одно её прикосновение исцелило сквозную дыру в плече. Впрочем, эту рану я не чувствовал. С другой стороны, простая возможность двигать левой рукой – уже довольно приятное ощущение.

По словам Очистителя, меня можно убить, лишь раздавив сердце, отрубив голову или полностью раздробив позвоночник. Последнее, исходя из моих наблюдений, тоже не очень работает, ведь сразу после исцеления от Софи, я вновь прихожу в себя.

– Давай. – я улыбнулся моей... моему ангелу.

«Боже, спаси же душу существа, обречённого на грехопадение с начала рождения. Даруй ему своё сострадание и возможность вступить в борьбу с своей греховной сущностью. И если это дитя будет достойным, молим, позволь ему обрести новую, безгрешную жизнь...»

Это не молитва... и даже не цитата из священного писания. Я придумал это, когда хотел научить Софи ценить жизнь даже подобных созданий. Ведь, какими бы они ни были, они...

– А теперь, сгори.

Софи коснулась этой огромной туши, и в тот же миг столб белого пламени поглотил чудовище, с которым я сражался на протяжении нескольких часов.

К сожалению, подобное получается лишь с пустыми оболочками. Софи не может заставить исчезнуть живое существо. Иначе её Крестовый Поход стал бы слишком простым.

Моя Софи... я обязательно исполню твоё предназначение.

Побеждая зло.

Защищая последнюю каплю добра.

Вырывая дитя из пасти смерти.

И вгрызаться в плоть зла самому.

– Отец, ты в порядке?

Моё тело было изорвано в клочья. Оболочка... слабая. Обе руки были оторваны этим демоном... я едва унёс меч, схватив его зубами.

Софи и я прячемся в доме, построенном под землёй. Владелец скончался за многие десятилетия до нашего прихода, а здание обвалилось бы, если бы не сила Софи. Она вдохнула жизнь в умершее дерево, и в мгновение ока ветхое здание превратилось в природную крепость.

- Всё в порядке, Софи. Не применяй свою силу... каждый раз, они могут найти тебя из-за этого.

- Но твои руки... если ничего не сделать, то они не отрастут!

Я с грустью посмотрел на мою десятилетнюю девочку. Моя маленькая Софи... так часто лечила меня, что совсем забыла о том, что, как бы моё тело не изменилось под влиянием «Очистителя», я остаюсь обычным человеком.

- Они не отрастут, никогда.

«Ошибаешься,» - раздался в голове голос Очистителя, - «стоит госпоже дать мне хотя бы каплю своей силы, я стану твоими новыми руками.»

- Папа, давай я...

- Не смей! Они найдут тебя! - перебил я Софи, - просто нельзя...

Кровь не прекращала покидать моё тело. Я чувствовал, что холоден как мертвец. Но я не мог позволить ей сделать это...

- Прости... - в темноте раздался голос Софии...

Нет!

Сражаться...

Сражаться... Сражаться...

Сражаться... Сражаться... Сражаться...

Очистить своё имя. Очистить своё прошлое.

Очистить свою цель. Очистить свои мечты.

Очистить всё, что было дорого.

И единственный шанс – сражаться!

Я стоял среди поляны мёртвых тел. Очиститель пульсировал алым. Кроваво-красное сияние позволяло видеть всё в радиусе сотен шагов. Красные латы, заменившие мои руки, шептали молитвы, которые я придумал сам.

«Да простит бог души тех, кто поднял руки на его посланника...»

– Умри. – я подошёл и вонзил меч в сердце очередного демона.

«В конце будет лишь спасение, и поэтому своей смертью ты приближаешь высшее благо...»

– Умри. – второй разделил участь первого.

«Вознесём же хвалу господу за его доброту и возможность даже такому как ты уйти в лучший мир...»

– Умри. – их же судьбу разделил третий.

«Воздадим же господу нашему за столь чудесную еду!»

Я продолжал пронзать сердце за сердцем.

– Да-а! – крик разнёсся из моих рук. На ладонях открылись клыкастые пасти, и меч сам укоротился, скрывшись в латной перчатке.

– Очиститель... Так будет неудобно.

– Умри. – я поднёс свою руку к телу очередного демона. Моя рука тут же вонзилась в его плоть, пробив латную кирасу и вырвав сердце, которое тут же было сожрано.

Чувство эйфории наполняло меня. Очистить зло... Уничтожить каждую тварь, что хочет навредить моей Софи.

Все они будут уничтожены... и наконец-то Софи завершит свой Крестовый Поход, вернувшись на небо. Больше ей не придётся подвергать себя опасности...

Изничтожать.

Вырезать. Уничтожать.

Забрать их имена.

Забрать их жизни.

Забрать их души.

И очистить мир.

Почти всё моё тело было поглощено красной бронёй. Я уничтожал одну армию демонов за другой. Я не позволю кому-либо измываться над Софи. Не позволю кому-то вредить ей. Не позволю кого-либо заставлять её жить в грязи и неудобстве, как это было десять лет назад.

Уничтожал город за городом, создавая армию ангелов Софии. Мы построили город под землёй, город, где София и её последователи могут жить, в то время как я буду убивать всех, кто встанет у нас на пути.

Милое место. Тут было немало статуй ангелов, искусственных источников голубоватого света. Здание были из белого мрамора, и хоть это было затратным, но содержимое этого «мирка» успокаивало мою душу.

Это был тот редкий день, когда я возвращался домой.

Моё тело не прекращало болеть ни на миг. Очиститель вонзался своими зубами в моё тело, и не было ни единого шанса снять его, за исключением...

- Папа! - София выбежала ко мне, как только я подошёл к её замку. Её золотые волосы стали ещё длиннее, а белые крылья приобрели слабый золотой отблеск. Сейчас ей не нужно было даже касаться меня, чтобы полностью исцелить. А находясь рядом с ней, Очиститель засыпал, освобождая мою плоть от своих оков...

Не нужны мне такие руки, и я бы жил без этого... но именно этими руками я могу защитить её. Не важно, как мне будет больно... и уж тем более не важно, как больно будет её врагам.

- Ты устал, хочешь есть или пить? - спросила Мария.

Эта молодая женщина присоединилась к нам два года назад, сказав, что многие столетия ждала прихода Софи в наш мир. Она и помогла нам построить этот город. Под её командованием есть сотни и сотни ангелов, и именно она координирует нашу армию, находясь всё время рядом с моей дочерью.

– Я не нуждаюсь ни в еде, ни в воде... – я покачал головой, – пожалуй, я хочу спать. Можешь приказать своим ангелам подготовить мне постель?

– Папа, но ты же только пришёл! Давай я покажу тебе, что мы с Марией придумали! – Софи стала очень активной в последнее время. По крайней мере, я вижу её только такой.

Ей одиноко... я редко бываю дома. Впрочем, у нас и дома-то никогда и не было... Хотя, вроде бы, мы где-то жили вместе, когда ей не было и двух лет... Но где?

– Пааа-апаа-а! – Софи схватилась за рукав моей рубашки, – я придумала, как можно вернуть тебе руки! Идём...

Софи вела меня внутрь нашего маленького замка. На стенах как обычно висели тела демонов. В центре был светлый алтарь, питающийся от сил этих тварей, что пытались убить мою Софи.

– Твои руки не удавалось вернуть, потому что твоё человеческое тело не может отращать что-то новое... поэтому я подумала, что есть другой вариант.

Её радостная походка как всегда была забавной. Она двигалась широкими шагами, и я уже хотел отучить её от подобного, но всё никак не было времени.

– Госпожа, я готов. – около алтаря встал мальчишка-ангел. Впервые его вижу, но он очень похож на Софи. На самом деле, когда появилась Мария, мне стало намного спокойнее... ведь даже если я умру, то моя маленькая, беззащитная Софи больше не будет одна.

Руки ангела были оторваны одним движением моей Софи. Тут же она поставила их на место моих культей, и вдохнула немножко своей силы... Руки встали на место и изменились, став теми же руками, которые я когда-то потерял... Это было ничем иным, как божественным чудом. Чудом моей любимой дочери.

– Папа, как тебе? – спросила Софи с моей любимой, невинной улыбкой. Она уже свернула шею ангелу, не дав ему страдать.

– Замечательно... – я погладил моего... мою дочку по голове. Мой маленький ангел, которого я защищу...

Забрать их души.

Сожрать их жизни.

Стереть их из памяти.

Очистить мир.

Очистить мир.

Очистить мир.

Сожрать мир.

Очистить мир.

Очистить мир.

- Прошу, одумайся! Они же «ангелы»! – кричал мне глава святой сотни - Август... Великий Паладин, защитник порядка. Мой герой, которым я всегда восхищался. Именно следуя его примеру, я защищал Софи... Ведь он поступил бы именно так.

- Вот именно! Они – ангелы! Так почему же ты против них?! – я совершил удар Очистителем, и наши святыя клинки столкнулись.

Из его клинка выходил чёрная энергия, а мой выдыхал белую...

- Они не ангелы! Они «ангелы»! Открой глаза, идиот! Спасите его душу, Фансары!

Паладин отдал команду демонам на стенах, и на мою попытку уклониться ответил захватом. Очиститель пронзил его броню будто масло, но снаряды, выпущенные этими демонами, настигли меня...

Восстанови.

Защитись.

Вспомнить.

И спаси всех.

- Прошу, остановить, Артур! – молила меня мать.

- Умри, демон! – сказал я, вонзив меч в её сердце.

- Подоно-ок! – кричал отец, накинувшись на меня с топором. Обух ударил меня по голове, и не принёс никакого урона. В ту же секунду, сердце моего отца было уничтожено Поглотителем, демоническим клинком.

Отрубить голову брату. Разрубить сестру. Зарубить любимого пса. Пронзить сердце любимой девушки... Сделать всё это, чтобы мой клинок мог поглотить их души, или, как это было на тот момент... «очистить демонов от зла».

Весь мой бой на моей спине было дитя... её золотые волосы и крылья выдавали в ней божьего посланника. Алые, кровавые перья были предвестниками дитя, что уничтожит этот мир.

Я убивал детей. Убивал мирных жителей. Убивал солдат, пытающихся защитить дорогой им мир... Я совершал ужасные вещи.

Моя Софи... чудовище.

Спаси всех.

Вспомни.

Защити.

Восстанови.

- Ты пришёл в себя... герой? – прошептал Август. Я аккуратно снял его с Пожирателя, чему тот активно сопротивлялся.

- «Подчинись». – стоило мне сказать это, как сознание покинуло меч и броню.

- Я в порядке, Август... – я уложил его на землю, – теперь всё будет в порядке. Не переживай.

Он не умрёт от такой раны. Мой герой непобедим, и даже будучи поражённым сотнями копий, он будет жить.

Я должен закончить то, что начал. Положить конец тому, что я сделал.

Простите.

Мерзкие улицы были наполнены внутренностями инфернальных тварей, которые обитали на каждом шагу и при моём появлении кричали моё имя, добавляя к этому какие-то инфернальные возгласы. Я убил их всех... сотню, тысячу. За тридцать лет, проведённых в

бесконечной резне, я стал настоящим чудовищем.

Улицы заливал отвратительный, оранжевый свет, а те статуи, которые когда-то выглядели как ангелы, на самом деле представляли из себя испражняющихся, разрывающих себя на части или совершающих ещё какие-то мерзкие вещи демонов.

– Артур... что за зверство ты творишь? – раздался знакомый голос в противоположной части улицы.

Мария стояла в окружении нескольких крылатых демонов, держащих красные копья и щиты. Эти орудия были недоразвитыми подобиями Пожирателя, который до сих пор не проронил ни слова.

Её чёрные волосы не изменились, а вот глаза... те прекрасные небесно-голубые глаза обратились в полностью красные сгустки inferнальной энергии.

– Мари...

Я любил эту женщину. Она стала моей единственной любовью за тридцать лет, которые я провёл в заботе о Софией. Интересно... врала ли она о том, что ждёт ребёнка от меня? А, впрочем, какая сейчас разница?

Избавь себя от чувств.

Избавить себя от прошлого.

Избавить мир от зла.

Избавить мир от врагов.

И наконец... избавь мир от себя.

– Папа, ты в порядке?

София смотрела на моё разодранное тело. Я победил. Я победил... и убил всех.

Я не знал, что ей ответить.

Её алые крылья источали чёрные миазмы, от одного лишь вида которых мне становилось тошно.

В нашем маленьком замке, на стенах, где раньше висели демоны... висели беременные женщины. А то «святилище» представляло из себя каменную платформу, в которой в вечной агонии издыхали нерождённые дети.

- Папа, сейчас я тебя вылечу.

Софи побежала в мою сторону.

Вот он шанс. Пронзи её. Убей эту тварь... Стань героем! Отбрось эмоции...

«Моим настоящим чувством при нашей первой встрече был страх.»

Я поднял пожиратель.

«Я не думал о геройстве. Я просто боялся. Я знал, что это не ангел. Я знал, что я встаю на путь, который убьёт меня.»

- Папа? Что с тобой?

- Помолчи... Демон! - вышел вопль из моего мерзкого рта.

«Тот крик о спасении, который я слышал... принадлежал мне самому...»

- Папа? Что случилось? Пожалуйста, расскажи...

Она шла ко мне, пытаясь подобрать слова...

«Убей её!»

Да, я сделаю это...

«Закончи это!»

Да, я положу этому конец...

«Стань героем!»

Д... Да плевать мне на это всё!!!

Не важно, чей голос сейчас звучит в моей голове.

Даже если это сам бог... я не герой. И не стану им.

Всю свою жизнь я прожил во грехе.

Это убивал я, а не Софи!

Это я вырезал города, а не Софи!

Это была не её работа! Это всё я!!!

Это был не её крестовый поход... это я был тем, кто объявил охоту на ведьм...

И весь этот грех я унесу с собой!

Первый и последний раз «Очиститель» выполнил то, ради чего был создан в моём сознании. Очиститель – клинок, созданный, чтобы уничтожить мировое зло. И теперь его задача исполнена...

Я пронзил собственное сердце... это единственная рана, которая в состоянии меня убить. Пожиратель уничтожит мою душу, и превратит в чистую энергию. И я умру, чувствуя вечную агонию... именно это я заслужил за всё, что я сделал.

Не моя Софи. Не она...

- Папа!

Софи бросилась к моему издыхающему телу.

Ну и пусть. Это последнее мгновение я проведу с ней.

С моей дочерью...

- Папа, прошу, живи!

Я отверг её помощь. Я отверг благословление ангела, что появился в моей жизни тридцать лет назад.

Моё тело краснело. Пожиратель забирал всё, что дал мне... он сделал меня демоном, и он же даёт мне умереть человеком...

- Папа, прошу, оста...

Не успела Софи договорить, как рукоять пожирателя превратилась в второе лезвие, что пронзило сердце моей дочери.

- Софи! - закричал я, и схватился за клинок, который, казалось, смеялся надо мной.

- Папа... Папа... Спаси меня! Спаси меня! Мне больно! Больно! Больно! Больно!

Крылья Софи загорелись алым пламенем, и вскоре этот огонь охватил всё её тело.

Я пытался вырвать клинок, но он намертво сцепился с моим сердцем.

- Софи! Софи!!!

Её тело сгорало, и я чувствовал, как всё то, чем она была, переходило ко мне.

- ПОЖИРАТЕЛЬ! ПОЖИРАТЕЛЬ! ОСТАНОВИСЬ!!!

Спаси всех.

Убей всех.

Поглоти всех.

Стань всем.

Соедини двое воедино.

И раздели единое в ничто.

Собери любовь и преврати всё в её подобие.

И лишь тогда этот мир будет спасён.

... Мой крик разносился по всему миру. Имя, что я проклинаяю... Артур? Пожиратель? Я никого

не проклиная, ведь в этом мире больше никого не осталось...

... Моя дочь, Софи... её тело обратилось в пепел, а душа была сожрана моей мерзкой пастью...

... Это я виноват... Это я во всём виноват. И никогда не будет мне прощения.

... Но какой это имеет смысл? Ведь теперь, нет ни Софии, ни Артура.

... Есть Я. Хотя... Я и был. Я и есть. Я и буду. Изменяются лишь формы Я, но Я остаётся неизменным, неделимым и незабвенным.

... Был лишь я, есть лишь Я, буду лишь Я, и Я – Бог. А всё, что не есть Я – мои владения...

... София была рождена, чтобы быть принесённой в жертву. Пташка, наделённая самыми величественными крыльями, но из-за опеки своего слуги, так и не сумевшая расправить их. Моё маленькое, любимое разочарование.

... Артур был избран, чтобы переродиться в то, чем я являюсь. Он есть Я, и Я есть он. Тем не менее, став чем-то высшим, Я более не имею той слабости, что превратила его судьбу в ад. Ад, который он создал в своей голове, поглотил его реальность.

... Пожиратель был ключом, и единственным, кто знал правду о происходящем. День за днём, он направлял Артура на путь пожирания. Бой за боем, он пожирал души врагов Артура, и в самый конец он отдал ему всю ту силу, что накопил, вместе с этим отдав его оболочке энергию Софии.

Это конец лишь для одного мира, и лишь такой малой ценой смог родиться Я.

Но почему же тогда, даже имея мудрость всего мира, я не могу унять собственный крик..?

<http://tl.rulate.ru/book/42726/1540798>